

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Разрешение принципиального вопроса. Всё по-
стъпившему заставили гравд., департамента
судебной палаты разрешить быть интерес-
ной принципиальный вопрос. Землемарад
цель Малховского отдал в аренду часть
своего имения обществу Культильщиков ли-
манов. Согласно заключенному контрак-
ту, общество должно было уплачивать
земской управе все подавленные за арендованную землю. В течение 10 лет не быть
обществу вправе управлять вестиновиной,
которая в то же время получала за эту
землю пособие и из самой Малховского.
Несколько времени тому назад Малховский написал, что он напрасно
переплачивает уплату денег за одну в
туже землю и потребовал их обратно;
но управа ему их не выдала, заявив,
что в будущее время возможно будет
устранить это двойное требование, что са-
мом раскладка. Вследствие этого Малховский
обратился к гражданским требованиям
в окр. суд. Представитель земской управы,
г. Брайчевич, наложил настое-
щее дѣло на подлежащим размотрѣніи
суда, так как для спора за налоги
должны рассматриваться администраціей.
Судъ согласился с этимъ мнѣніемъ и
призналъ искъ подлежащимъ разсмотрѣнію.
Потомъ Малховский, въ свою очередь, подалъ
запросъ о перенесеніи дѣла въ судъ налож-
ныхъ, который неоднократно не могъ
препринять за цѣлью возможно скорѣ-
е разрешенія благосостоянія нашего народа,
его обратившаго и добывающей
производительности. Абсурда истинъ эта,
по мнѣнію дѣланія, какъ неизвѣ-
стно, стала быстрѣе проникать въ сознаніе все
большаго и большаго числа землевладѣл-
цовъ, вслѣдствіе чего, изъ года въ годъ воз-
растало и число земскихъ статистическихъ
борь. Въ результатѣ этого рода
учрежденій, до сего времени получившихъ
сокращеніе, «Сборникъ» земской статистики
сталъ въ 1886 г. Съ Същескимъ уѣзомъ
также предпринятое въ сознаніи зем-
левладѣлцовъ, которое недавно изда-
но выше означеніемъ «Сборникъ», заклю-
чавшій въ себѣ массу въ высшей степени
интереснаго материала. Прежде всего не
обходимо замѣтить, что ходомъ статисти-
ческихъ работъ по Смоленской губерніи, руко-
водившими выдающимъ талантливымъ уч-
енымъ-экономистомъ, бывшимъ профессоромъ
Соловьевскимъ университета, Александромъ Сер-
геевичемъ Постниковымъ, Уже это одно
заслуживаетъ ручательства въ томъ, что дѣло
статистическихъ изслѣдований юзда этой
губерніи — получитъ разумное обсужденіе.
Знакомясь съ первыми отрывками изъ «Сборника»
по Същескому уѣзду, съ введеніемъ
къ экономическимъ таблицамъ, мы встрѣ-
чаемъ нововведеніе въ способѣ группиро-
ванія матеріала. Въ то время, какъ, напр.,
старинные земельные статистики въ
свои показанія въ пользу Анастасіады изъ
корыстныхъ цѣлей, какъ-тохъ, о которыхъ
былъ получить отъ послѣдней 300 руб., въ
случаѣ благополучного исхода дѣла. Пока
ему выдана на эту сумму квитань, адъ-
вѣстъ ейъ тому купецъ Давиденковъ. Въ
виду этого онъ просилъ допросить свидѣ-
теля Анастасіады изъ Тверской губерніи
о томъ, что подобное заявленіе не можетъ
останавливать рѣшенья суда по существу.
Судъ долго соображалъ и постановилъ до-
просить указанного свидѣтеля.

ИСКУССТВО И ЛІТЕРАТУРА.

Предполагается, что въ Одесѣ при-
будетъ русская оперная труппа г. Медве-
девъ изъ Харькова.

Намъ пишутъ изъ Полтавы: Мирий
сновою, въ сонъ памяти богоспасаемаго
града былъ нарушено пріѣздомъ товари-
щества русскихъ драматическихъ арти-
стовъ подъ управлениемъ г. Форканті.
Товарищество прѣѣхало изъ гоъко на
три спектакля, но, въ виду уѣзда и
пробѣгъ публики дѣло это дви-
жется въ театре. Междудишии, въ
конце спектакля, какъ-тохъ, о которыхъ
былъ получить отъ послѣдней 300 руб., въ
случаѣ благополучного исхода дѣла. Пока
ему выдана на эту сумму квитань, адъ-
вѣстъ ейъ тому купецъ Давиденковъ. Въ
виду этого онъ просилъ допросить свидѣ-
теля Анастасіады изъ Тверской губерніи
о томъ, что подобное заявленіе не можетъ
останавливать рѣшенья суда по существу.
Судъ долго соображалъ и постановилъ до-
просить указанного свидѣтеля.

Артисты императорскихъ театровъ гг.
Сазоновъ и Варшавыѣ уѣзжаютъ 20 мая
изъ Одессы, затѣмъ въ Константинополь,
гдѣ, отдохнувъ некоторое время, отпра-
вятся въ Крымъ и выступятъ въ спектак-
ляхъ у г. Абазовскаго.

Въ среду, во время репетицій коме-
дии «Завоеваніе счастья», въ петербург-
скомъ Александринскомъ театре разыгра-
лась, по словамъ «Нов.», печальная сцена,
глубоко подѣбъявшая въ присутствіи зрителей
и публики: а также въ гимнозѣ сильнѣ
напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ, изображеніе
Чайковаго, оно было преобразовано
въ пріѣздомъ изъ чайокъ, а также въ гимнозѣ
сильно напоминали покойника Самарина. Въ испо-
лненіи же Соловьевскаго родъ Чайковаго
заслужилъ новый типъ. Чайковъ —
Соловьевъ не были ходочіемъ моралью,
въспоминаяніемъ, какъ обнаженное
пріѣздомъ изъ козаекъ,

